

Надежда Болтянская

Избранное

Надежда Болтянская

Избранное

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40510069

Избранное: стихотворения. / Болтянская Н. Е.: У Никитских ворот;

Москва; 2019

ISBN 978-5-00095-686-1

Аннотация

Болтянская Надежда Евгеньевна (1963–2015) родилась в Москве, лирический поэт, была членом Союза писателей Москвы. Публиковалась с 1992 года в газетах «Гуманитарный фонд», «Неделя», «Литературная газета» и журналах «Сельская молодёжь», «Грани», «Нева», «Москва», «Континент» и «Кольцо А». Автор многих книг.

В 2017 г. решением Московской городской организации Союза писателей России Надежда Болтянская была посмертно награждена медалью «За верность слову и делу» имени А. С. Пушкина.

Настоящее издание ставит своей целью более полно представить её творчество. В книге собраны ранние стихи Надежды Болтянской, как опубликованные в сборниках (1992–1997), так и никогда в сборниках не публиковавшиеся, а также избранные стихи из посмертного издания «Я когда-нибудь в синюю даль уйду...», эссе и сделанные ею фотографии и рисунки.

Также в книге помещены различные фотографии как самой поэтессы, так и её родных и друзей.

Содержание

Предисловие к книге	5
История жизни Надежды Болтянской	7
Стихи из сборника «В осколках погибающих зеркал» (М., 1992)	25
«Как шальной ночной ответ...»	25
«Облака пока что редки...»	26
«Со снегом перемешана листва...»	27
«Полны предчувствий эфемерных...»	28
«Прячась в самопогруженье...»	29
«Ничего хорошего уже не жди...»	30
«Когда я умирала в первый раз...»	31
«Сечен не был...»	32
«Взрывами фейерверков...»	33
«Марево моря...»	34
«Десять тысяч ступеней ведут в небеса...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Надежда Болтянская

Избранное: стихотворения

Предисловие к книге

Особенностью Надежды Болтянской, определившей тональность её поэзии, являлось то свойство её природы, что она, в отличие от других поэтов, не просила любви к себе у окружающего мира, а напротив, в своих стихах сама отдавала этому миру свою любовь.

Несмотря на её трагическую судьбу, её лирика полна светлой печали, и даже отдельные трагические ноты не разрушают это гармоничное моцартовское мироощущение.

Поэзия Надежды Болтянской существует не как отзвук конкретной политической эпохи, а выражает чувства, присутствующие всем людям во все времена, но лишённые пошлости и агрессии.

Её стихи интеллектуально изысканы, музыкальны и отличаются неизменным художественным вкусом. Они отмечены точностью и выразительностью поэтических красок, неожиданных и свойственных только ей, которые она применяет всегда кстати, но очень скупой и с никогда не отказывающим ей чувством меры. Она избегает многословия и цветистости. Поэтому её стихи редко бывают длинными и обычно состо-

ят из двух-трёх четверостиший, напоминая своей лаконичностью японскую поэзию. Они узнаваемы и, несмотря на кажущуюся простоту формы, в них ощущается глубокий эмоциональный и интеллектуальный подтекст.

Бог дал человеку высокий разум и талант творить, но чтобы смирить его гордыню, сделал его, как всех живых тварей, зависимым от плоти, которая смертна. И почему-то именно лучшие, самые чистые душой уходят из жизни слишком рано.

У каждого поколения свои вкусы, свои герои, своя поэзия и свои понятия о нравственности. В наше тревожное болезненное время, с цинизмом и жестокостью в отношениях между людьми, стихи Надежды Болтянской плохо вписываются в современную поэзию своей щемящей искренностью, душевной чистотой и гармонией, акварельной нежностью, добротой, своей не шаблонностью и своим тонким чувством прекрасного. Но всё же я надеюсь, что кто-либо из читателей найдёт в них что-то близкое своей душе, оценит их и полюбит.

Эмилия Болтянская

История жизни Надежды Болтянской

Надежда Евгеньевна Болтянская родилась 19 февраля 1963 года в городе Москве, в котором и прожила всю свою недолгую жизнь.

Её отец, Евгений Зиновьевич Болтянский, по образованию – инженер-строитель, кандидат технических наук, еврей по национальности. Дедушка по отцовской линии, Болтянский Зиновий Исаакович, окончил военное училище и был офицером. Он родился в семье ремесленников в городе Николаеве. Бабушка, Дебора Романовна Болтянская (Вапнер), была родом из Вильнюса. Её отец служил переводчиком в Российском торгпредстве в Берлине, где она провела детство. В годы репрессий её отец был арестован и погиб. Родственники бабушки Деборы в Вильнюсе все погибли во время войны от немецких фашистов.

Мать, Болтянская Эмилия Викторовна, по национальности русская. Она окончила с отличием биологический факультет МГУ и стала микробиологом, кандидатом биологических наук. Надин дедушка по линии матери, Земцов Виктор Митрофанович, родился в станице Алексиково в семье донского казака Митрофана Петровича Земцова, который, сдав экстерном экзамены на учителя словес-

ности, всю жизнь работал учителем в подмосковном городе Орехово-Зуево, где женился на Марии Георгиевне Маковой, происходившей из рабочей семьи. Виктор Митрофанович в молодости писал стихи и возглавлял писательскую организацию города Орехово-Зуево. Он был принят в Литературный институт, но как комсомольский вожак (он был вторым секретарём городского комитета комсомола) добровольно пошёл служить в армию. Он окончил с отличием Артиллерийскую академию имени Дзержинского и был оставлен на преподавательской работе. Всю войну Виктор Митрофанович был на фронте, а после войны защитил кандидатскую диссертацию и занимался преподавательской деятельностью. Он автор двух вузовских учебников в области математики. Бабушка Надежды по линии матери, Валентина Николаевна Земцова (Фролова), родилась в Москве. Ее отец, Фролов Николай Иванович, был банковским служащим, по национальности русский, но его бабушка была немкой. Мать Валентины Николаевны, Александра Акимовна, была дочерью купца 2-й гильдии Чеварзина Акима Ивановича, который, предположительно, был по национальности чуваш.

По-видимому, благодаря такому смешению генов различных национальностей Надежда Болтынская родилась одарённым ребёнком. Она стала сочинять стихи ещё в детстве. Конечно, это были наивные двустишия о любимых ею кошках и котятках. Серьёзно относится к написанию стихов Надя стала в старших классах школы и в институте.

Для Нади с детства образцом в жизни была мама. Поэтому Надя хотела стать микробиологом, как она, и поступить в МГУ на биологический факультет. В шестом классе она целый год занималась в биологическом кружке во Дворце пионеров и читала мамины книжки по микробиологии. Но мама отговорила её заниматься биологией и объяснила, что с её восприимчивостью к инфекциям ей нельзя быть ни микробиологом, ни медиком. Поэтому Надя решила заняться математикой. Поскольку у неё были нестандартные способности к этому предмету, она поступила в известную в Москве физико-математическую школу № 2, в которой училась с 8-го по 10-й класс. В этой школе она наконец-то оказалась в доброжелательной среде умных, интеллектуально развитых ребят, в той среде, которую она искала и которой не было в общеобразовательных школах. Математику в школе преподавал талантливый математик и педагог Валерий Сендеров. Он очень поддерживал Надю и привлекал её к участию в математических соревнованиях с другими ведущими математическими школами Москвы. Кроме того, Надя несколько лет участвовала в городских олимпиадах по математике и занимала в них призовые места. Надя считала, что «Вторая школа» сыграла большую роль в формировании её как личности. Окончила она школу с отличием.

После окончания школы Надя мечтала учиться на механико-математическом факультете МГУ, но в силу обстоятельств того времени и отсутствия связей ей пришлось по-

ступить в Московский инженерно-строительный институт (МИСИ). Для Нади это было тяжёлым ударом, и во время учёбы на первом курсе она несколько раз порывалась бросить институт.

Однако со второго курса института Надю как отличницу перевели в группу «Теории сооружений», ради которой она и поступила в МИСИ, и которая готовила специалистов для строительной науки. В этой группе студентам давали широкое математическое образование, особенно по различным разделам механики, которая является важной частью высшей математики.

В это же время она стала членом редколлегии стихотворной факультетской стенгазеты «Бъём и не стесняемся» – БИН, в которую писала сатирические стихи и сочиняла сюжеты для рисунков её однокурсников, талантливых художников. На третьем курсе Наде пришлось одной с помощью студентки-художницы выпустить огромную газету, наполнив её своими стихами. Для газеты она даже написала сатирическую рок-оперу в стихах.

Увлечением Нади в студенческие годы стали походы на слёты клуба самодеятельной песни (КСП). Для этих слётов Надя специально писала песни, сочиняла к ним музыку и пела под гитару свои песни и песни Окуджавы. Водил её на эти слеты двоюродный дядя Саша Землянский, который был её ровесником и очень её оберегал.

Когда Надя стала учиться на втором курсе, в семье слу-

чилось несчастье: из-за плохо и несвоевременно сделанной операции в Нарофоминской больнице чуть не умерла мама. Маму четыре месяца пытались спасти в Московской хирургической клинике Первого медицинского института. Надя плакала по ночам и просила Господа Бога взять у неё здоровье и жизнь и отдать их маме. У Нади кроме мамы, не было такого близкого друга, который бы разделял все её жизненные, эстетические и нравственные взгляды, и был бы её духовной опорой и поддержкой. Она говорила маме: «Ты одна меня никогда не предашь, поэтому я могу рассказывать тебе всё о себе». Она очень боялась остаться без нее. К Новому 1983 году мама вышла из больницы живая, а весной этого года, когда Наде исполнилось 20 лет, она тяжело заболела. Врачи после трёх лет наблюдений обнаружили, что она больна системной красной волчанкой – аутоиммунным неизлечимым смертельным заболеванием. Но Надя была мужественным человеком, жизнелюбивым и оптимистичным. Несмотря на это страшное горе, она не ушла в болезнь, а продолжала жить нормальной жизнью.

Надя с отличием окончила институт и четыре года работала по распределению в вычислительном центре ГипроНИИ АН СССР, но при очередном обострении болезни её признали инвалидом второй группы и запретили работать.

В 27 лет Надя вышла замуж за Владимира Евгеньевича Машкова, её ровесника, который не испугался, что она так тяжело больна. Они прожили в дружбе и любви 25 лет. Муж

её был инженером, а не литератором, но в течение всей их совместной жизни он первым читал её стихи, которые она оставляла ему на кухонном столе, и очень точно оценивал их. Наде было важно, чтобы стихи ему понравились. Любовь и преданность Володи давали Наде силы жить и бороться с болезнью.

Во время учёбы в институте и работы в ГипроНИИ Надя увлечённо пишет лирические стихи. В 1988–1989 годах она посещает литературное объединение «Ключ» при журнале «Юность», которым руководил поэт Николай Георгиевич Новиков, сотрудник этого журнала. В 1989 году Надя участвует в семинарах молодёжной поэзии при газете «Гуманитарный фонд» под руководством Леонида Борисовича Жукова. В 1992 году состоялась первая Надина публикация – в газете «Гуманитарный фонд» печатают четыре её стихотворения, в том числе стихи «Когда я умирала в первый раз...» Их потом часто цитировали. В том же 1992 году она издаёт первый сборник своих стихов «В осколках погибающих зеркал».

В 1995–1997 годах у Нади появляются публикации в журналах «Сельская молодёжь», «Грани» и «Мир женщины». Тогда же (в 1996 году) она издаёт вторую книгу своих стихов – «Я из породы длиннокрылых», и в 1997 году – сборник «Пьяная ртуть», который сама иллюстрирует.

В эти же годы Надя участвует в семинарах «Лиги молодых литераторов Москвы» при Союзе писателей Москвы, кото-

рую возглавляли поэты Кирилл Ковальджи и Евгений Буни-
мович.

В «Литературной газете» Надя нашла объявление об аль-
манахе «Золотой век» и позвонила поэту Владимиру Сали-
мону, который издавал этот альманах. Владимир Иванович
согласился прочитать подборки Надиных стихов. Они ему
понравились, и он сказал, что из всех стихов, которые ему
присылают, Надины – самые талантливые.

Владимир Салимон сыграл большую роль в литературной
судьбе Надежды Болтянской. Он не только сам стал публи-
ковать её стихи в газете «Неделя» (1997 г.), но познакомил
с её стихами редакторов журналов «Сельская молодёжь» и
«Континент». Открыв для себя Надежду Болтянскую как та-
лантливого лирического поэта, они начали помещать её сти-
хи в своих журналах. Журнал «Сельская молодёжь», к сожа-
лению, года через два перестал издаваться, а в «Континенте»
подборки стихов Надежды Болтянской регулярно публико-
вали в период с 2000-го по 2010 год.

В ноябре 1997 года по рекомендации Владимира Салимо-
на и Кирилла Ковальджи Надежду Болтянскую единогласно
принимают в Союз писателей Москвы.

Поэты Кирилл Ковальджи и Татьяна Кузовлева стали пуб-
ликовать Надины стихи в поэтическом альманахе «Кольцо
А», причём Татьяна Кузовлева отмечала, что стихи Надеж-
ды Болтянской удивительно чистые и целомудренные и этим
выигрышно отличаются от большинства современных сти-

ХОВ.

В декабре 2013 года Надежда Болтянская издала свой последний сборник стихов «Когда дрожат простуженные губы», названный строчкой из её сонета. В этой книге она как бы подвела итог своей поэтической жизни, собрав всё лучшее из опубликованного ею.

За полтора года до гибели у Нади резко ухудшилось состояние здоровья. Она стала катастрофически худеть. Только за один год Надя потеряла в весе 30 кг. К тому же обнаружилось, что у неё постоянно повышена температура тела из-за какой-то инфекции. Надю стали лечить от инфекции и анорексии, то есть резкого похудения. Но заметного результата не было. Только за два месяца до смерти удалось нормализовать температуру. Остановить потерю веса так и не удалось.

Кроме того, у Нади нашли аневризму аорты брюшной полости (то есть местное расширение главной кровяной артерии), что могло привести к разрыву, кровотечению и, в итоге, к гибели. Но врачи успокоили Надю, что аневризма в спокойном состоянии и угрозы для жизни нет. Поэтому Надя и её родители как-то забыли об аневризме, а наблюдавший её врач осенью 2015 года на два месяца ушла в отпуск.

Несмотря на потерю веса, страшную худобу и слабость, Надя была настроена оптимистично и не думала о смерти, хотя и говорила маме: «Я так хочу жить! Тебе 80 лет, а я столько не проживу».

Надя иногда сожалела, что из-за болезни не училась в Литературном институте. Мама убеждала её, что ни один институт не может человека научить быть талантливым поэтом. Поэтом нужно родиться. Все великие поэты не учились в литинститутах. Литинститут даёт гуманитарные знания своим студентам и в России нужен только для статуса и престижа. Быть поэтом – это не профессия, а призвание, этому нельзя нигде научиться. Главное для поэта – иметь талант, а как писать, он выбирает сам.

Пока Надежда Болтянская могла выходить из дома, её жизнь была достаточно насыщенной и богатой впечатлениями и давала много тем для её таких человеческих стихов. Но она не ограничивалась только сочинением стихов.

Надя самостоятельно изучала пособия по лингвистике, русскому языку, русской и европейской истории. Для самообразования Надя много читала. Её родители регулярно выписывали несколько ведущих литературных журналов и «Литературную газету», что позволяло Наде быть в курсе всех литературных новинок, как русских, так и зарубежных литераторов, а также всех направлений литературоведения.

У Нади дома была большая библиотека русских писателей и поэтов, начиная с Фонвизина конца 18 века и всех значительных литераторов 19–20 веков. Она собирала, ценила древнерусские сочинения и народное творчество. У неё было два издания «Слова о полку Игореве» (одно из них ей подарил дедушка Виктор Митрофанович Земцов), русские бы-

лины, сборник пословиц и поговорок русского народа, сборники русских сказок, а также сказки разных народов, и, конечно, словарь Даля, а также ряд других словарей русского языка. Кроме того, Надя сохраняла «сталинскую» Большую Советскую Энциклопедию, состоящую из пятидесяти с лишним томов, которая по широте своего содержания, если отбросить идеологию, выгодно отличалась от последующих попыток создать более современные энциклопедии. Эта энциклопедия была дорога Наде также потому, что в ней были размещены статьи её дедушки Виктора Митрофановича Земцова.

В Надиной библиотеке были также представлены все более-менее значительные европейские поэты и писатели, включая, конечно, Байрона, Шекспира, Шиллера и Гёте, а также некоторые американские писатели.

Из всего этого разнообразия русскую классическую литературу Надя ценила выше всего. В своих литературных и художественных вкусах Надя была совершенно самостоятельна, не оглядываясь на общепринятые суждения.

Из поэтов она выделяла, конечно, прежде всего А. С. Пушкина, а также Марину Цветаеву, которую считала гениальной. Из прозаиков любимым был Лев Толстой и его роман «Война и мир» («Анну Каренину» Надя не любила и считала мелодрамой), а также она очень ценила прозу А. С. Пушкина и часто её перечитывала. Ф. М. Достоевский не оказал на Надю влияния, хотя она прочла все его произведения из

академического издания, которое было у её родителей. Она очень любила пьесы А. Н. Островского, которые были её настольными книгами. Надя хорошо знала все произведения А. П. Чехова, но считала его эгоистом с извращённой психикой, который испытывал брезгливое отвращение к материнству, воспринимая его как высшее проявление пошлости. Поэтому она терпеть не могла его пьесу «Три сестры», хотя смотрела её в исполнении немецкого театра, приезжавшего в Москву на гастроли.

Что касается женщин-поэтов, Надя довольно прохладно относилась к Анне Ахматовой, не любила Беллу Ахмадулину, а о Марине Цветаевой, хотя и считала её гениальной, говорила, что лишь очень немногие её стихи можно читать.

Она любила стихи Блока, Мандельштама, Пастернака, но при этом очень ценила Маяковского и Есенина, а из более поздних поэтов – Твардовского и Рубцова. Она хорошо знала стихи многих современных ей поэтов и следила за направлениями в развитии поэзии конца 20-го века, но не любила Евгения Евтушенко и считала, что от его поэзии останутся лишь «Белые снега...» Вознесенского она считала гениальным поэтом.

Надя очень любила театр и, когда хорошо себя чувствовала, они с мужем ходили в «Современник», МХАТ и в некоторые другие театры, в которые ей было по силам доехать. Наде нравились балеты «Лебединое озеро», который она считала блестящим зрелищем, и трагическая «Жизель»... Оперу она

любила меньше, хотя и прослушала несколько опер отечественных композиторов в Большом театре. Однажды Надя с большим желанием пошла в Большой театр послушать свою любимую оперу «Волшебная флейта» Моцарта, но была не просто разочарована, но возмущена тем, что сделали с этой оперой постановщики.

В жизни Нади с раннего детства большую роль играла музыка, причём её музыкальные пристрастия были очень разнообразны. Она любила классическую музыку, особенно Моцарта и барочную музыку, но в то же время не признавала Паганини, считая его музыку «дьявольской». Она часто слушала записи Шопена, Листа, Гайдна, песни Шуберта и Бетховена, а в молодые годы ходила на органные концерты. Но при этом Надя также очень любила Окуджаву, Визбора и других бардов и пела под гитару их песни. Надя очень ценила Эдит Пиаф, часто слушала её запись и по слуху наигрывала на пианино её мелодии. Для отдыха у неё была Далида. Иногда Надя слушала джазовые композиции. В школьные и студенческие годы она любила рок.

Надя очень любила живопись и пробовала рисовать, но у неё получались какие-то абстрактные фантазии. В студенческие годы Надя тщательно изучала собрания живописи в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и в Третьяковской галерее. Она несколько раз была в Петербурге и также изучала собрания картин в Эрмитаже и Русском музее. У Нади была большая коллекция альбомов с репро-

дукциями разных художников. Она хорошо знала историю европейской и русской живописи и удивляла маму, как она удерживает в памяти такое обилие имён разных художников разных эпох и разных стилей. Надя долго увлекалась творчеством импрессионистов и частично русским авангардом, но с годами полюбила русское классическое искусство, как более спокойное и эмоционально здоровое. Когда позволяли силы, они с мужем старались посещать художественные выставки. В свою трёхдневную поездку в Париж она целый день провела в Лувре, время от времени высасывая таблетки валидола, чтобы выдержать эту нагрузку. К сожалению, в Музей современного искусства они с мужем не попали из-за очень больших очередей.

Надя очень любила путешествовать. В школьные годы она исходила пешком Южный берег Крыма. Когда из-за болезни врачи запретили ей отдыхать на юге, она познакомилась с курортами Прибалтики. Была и в Эстонии, и в Латвии, и в Литве. Провела лето на Северном Кавказе, жила в Кисловодске и побывала в Пятигорске, а также в Приэльбрусье. Поднималась по канатной дороге к ледникам. Она хорошо знала Петербург и его пригороды, а также была под Новгородом, окрестности которого произвели на неё очень большое впечатление. Уже будучи тяжело больной, посетила все города Золотого кольца.

Во время короткого четырёхлетнего периода ремиссии, то есть ослабления болезни, Надя постаралась узнать больше о

жизни других стран и побывала в нескольких европейских городах: Берлине, Франкфурте на Майне, Висбадене, Париже, Амстердаме, Брюсселе. Дважды они с мужем ранней весной отдыхали под Барселоной в городке Бланас¹ и из него ездили в Барселону.

Она им так полюбилась, что они были в Барселоне несколько раз. В зарубежных поездках они осматривали европейские города, знакомились с их жизнью, а также стремились посетить известные картинные галереи, чтобы увидеть недоступные им раньше картины великих художников. Также они старались увидеть интересные архитектурные сооружения: здания, построенные Гауди в Барселоне и старинные соборы в Германии.

Надя с детства очень любила кошек, они были её любимыми игрушками. Когда Надя была уже замужем, в подъезд дома, где жили её родители, подбросили маленького котёнка. Котёнка (кошечку) впустили в квартиру и оставили у себя, рассчитывая, что когда кошечка подрастёт, то будет жить у Нади, которой будет не так одиноко. Надя назвала её Муськой. Но когда Муську перенесли в квартиру Нади, оказалась, что у её мужа Володи очень сильная аллергия на кошек, и Муську снова вернули Надиным родителям. Она прожила у родителей 15 лет и вдохновила Надю на создание целого цикла стихов о кошке.

Надя с Володей каждое лето обязательно посещали Мос-

¹ Бланес – город в Испании. «Бланас», так называла город Надя Болтыанская.

ковский зоопарк. Надя говорила, что, если бы она была здоровее, она хотела бы работать в зоопарке.

Для Нади из-за болезни главным средством общения был телефон. Надя, насидевшись целый день одна в пустой квартире, если позволяли силы, стремилась больше быть среди людей. Поэтому она очень любила посидеть в кафе или приглашать своих подруг с мужьями к себе. Её навещали и мальчики одноклассники, как живущие в Москве, так и эмигрировавшие из России, когда они приезжали повидаться с родителями.

С ухудшением здоровья Наде стало тяжело переносить других людей, кроме мужа. Главной её подругой стала мама, которой она звонила помногу раз в день и ночью, когда её мучила бессонница.

В последние годы жизни Надя часто общалась, кроме мамы, с подругой детства Людой Тимошенко. Она жаловалась Люде, что для всех, кого она знает, смыслом жизни стало заработать побольше денег, иметь дачу и престижный автомобиль, а она может только писать стихи, которые сейчас никому не нужны.

Бедя грянула неожиданно и внезапно. Накануне 2 ноября 2015 года вечером Надя долго разговаривала по телефону со своей ближайшей подругой, и по словам подруги была в очень хорошем настроении и очень счастливой. Мама тоже заходила к ней вечером и Надя прыгала по постели и уверяла маму, что она немножко поправилась. Но к ночи ей стало

плохо. Надя упала с постели, успев крикнуть мужу: «Я упала», и потеряла сознание. Вызвали скорую помощь, прибежали родители. Надя то приходила в сознание, то теряла его. У неё пропала речь.

Надю отвезли в Первую Градскую больницу и обследовали, думая, что у неё инсульт. Только к утру поняли, что разорвалась аневризма и стали делать срочную операцию. Мама умоляла хирурга спасти её дочь. Он воскликнул: «Если бы мы могли! Эта операция редко кончается благополучно, обычно больные погибают». Через несколько часов он позвонил и сказал, что Надя умерла неожиданно во время операции от шока из-за потери крови. Срочно приехавшая мама попросила хирурга отвести её к Наде. Он подвёл её к каталке и откинул простыню.

Надя лежала с закрытыми глазами, как будто живая, как будто уснула. Мама, совершенно парализованная случившимся ужасом, даже не плакала. Она поцеловала Надю в щёчку, Надя была ещё тёплая. Врач сказал, что Надя всё время до операции была без сознания и у неё не было страданий. Надя три недели не дожидая до серебряной свадьбы, которую она очень ждала.

Надя при жизни просила, если она умрёт, кремировать её. Поэтому с Надей прощались в крематории при Хованском кладбище, там же её отпевали. Мама стояла у изголовья и всё что-то говорила Наде, не в силах плакать. Потом поцеловала её и обратилась с укором к священнику: «Зачем Бог забрал

её!» Священник ответил: «Ей там будет лучше!»

В память о Наде родители и муж собрали в её рабочих тетрадках стихи, которые Надя ещё не успела опубликовать, и издали посмертную итоговую книгу стихов Надежды Болтянской, назвав её так, как она любила – строчкой из одного её стихотворения: «Я когда-нибудь в синюю даль уйду...» (М., 2017). В эту книгу включили и некоторые из опубликованных ранее стихов.

Недавно поэзия Надежды Болтянской привлекла внимание литературного критика, поэта и прозаика Анастасии Ермаковой, которая высоко оценила поэтическое наследие Надежды Болтянской и посвятила ей книгу «Серьёзной последней молитвы...». Особенности поэтики Надежды Болтянской» (М., 2017).

В 2017 году решением Московской городской организации Союза писателей России Надежда Болтянская была посмертно награждена медалью «За верность слову и делу» имени А.С. Пушкина.

Всех читателей её стихов восхищает их удивительная музыкальность. На эту особенность стихов Надежды Болтянской обратил внимание при знакомстве с ними такой чуткий музыкант, как Алексей Ларин. Он написал вокальный цикл на стихи Надежды Болтянской «Я когда-нибудь в синюю даль уйду...», включив в него семь миниатюр. Урну с Надиным прахом захоронили на Востряковском кладбище. Поставили скромный памятник из тёмного гранита. На нём

цветная фотография Нади, где она весёлая и улыбается. Рядом с Надиной фотографией поместили цветную фотографию картинка, где изображён стриж с телефонной трубкой. Эта картинка была на обложке книги стихов Нади «Я из породы длиннокрылых».

Внизу памятника выбиты строчки из её стихотворения:

«Я из породы длиннокрылых,
Боюсь зимы и белых выюг...»

В заключении хочется выразить благодарность Нине Викторовне Земцовой, которая как врач на протяжении многих лет оказывала консультативную помощь в лечении Нади, а также Ирине Викторовне Земцовой и её мужу Юрию Борисовичу Поляхову за их финансовую помощь в оплате лечения Нади и издании сборников её стихов.

*Эмилия Болтянская,
Владимир Машков*

Стихи из сборника «В осколках погибающих зеркал» (М., 1992)

«Как шальной ночной ответ...»

Как шальной ночной ответ,
Жуткий сон – балладою,
И отчаянно душа
Рвётся вон на крик;
Днём просвета тоже нет –
Как в колодец падаю,
Чувства новые спеша
Удержать на миг.

Расползаются слова,
Высказать невысказанно
То, над чем ночами бьюсь,
Чем борюсь со сном.
Впрочем, это голова –
Там сплошная мистика,
Ну, а в смысле разберусь
Как-нибудь потом.

«Облака пока что редки...»

Облака пока что редки.
Ветер их проносит мимо,
И они бегут, бегут.
В парке сквозь густые ветки
Проникает запах дыма:
У дороги листья жгут.

Странны дни водораздела
Между осенью и летом.
День короче, ночь темней.
Светит солнце ошалело,
Синева пришита светом
Между облачных теней.

«Со снегом перемешана листва...»

Со снегом перемешана листва.
Зелёно-желтый мир покрылся белым.
Светлеет день. И прячется трава
Под пелену накрошенного мела.

Раздетая рябина под окном
Без ягод, без листвы. В лохмотьях ива
Уснула до весны некрепким сном,
И ёжится шиповник сиротливо.

Замёрзли посеревшие дома,
Притихли люди и молчит природа.
Уже не осень, но и не зима –
Тревожное, больное время года.

«Полны предчувствий эфемерных...»

Полны предчувствий эфемерных,
Мы ждали чуда терпеливо,
Поток неясный мыслей нервных
Прогнать пытаюсь торопливо.

Но праздник кончился, и снова
Не верить истинам известным,
Искать единственное слово,
Земное в мире бестелесном.

И в новом беге быстрых буден
Узнать внезапно смысл иного.
Но он для пониманья труден,
И нет единственного слова.

«Прячась в самопогруженье...»

Прячась в самопогруженье
От всамделишных событий,
Наблюдать души движенье,
Ждать бессмысленных открытий.

Угорев в чаду полдневном,
В темноте искать просветы,
Различая в повседневном
Необычного приметы.

И ловить необъяснимых
Слов бесплотное мерцанье.
В сути откровений мнимых
Видеть стержень созиданья.

«Ничего хорошего уже не жди...»

Ничего хорошего уже не жди.
Голова болит, на душе пусто.
Грузовик, едущий впереди,
Доверху нагружен капустой.

Голова, превращайся в капустный кочан
Зубы до корней – в кочерыжки.
Кочерыжки стиснуть и замолчать,
Сдерживая судорожную одышку.

Капуста, капуста! Ты – спасение,
Снимаешь боль головы и души.
Наступает полное оупение,
Смотри в окно и не дыши!

«Когда я умирала в первый раз...»

Когда я умирала в первый раз,
Мне было страшно. Я не понимала,
Что смерть моя – ячейка мироздания.
Родившись снова, я отождествляю
Начало и конец. А смерть похожа
На бесконечность, сжавшуюся в точку.
И в точке, словно в маленькой Вселенной,
Я вижу, как подмигивают звёзды
Глазами неродившихся котят.

«Сечен не был...»

Сечен не был
Город градом.
Манна с неба –
Водопадом.

Окна – капли
Бьются – оп-ля!

Вспышки радуг,
Колера дуг –
Перезвоном,
Динь-дин-доном!

Хруст хрустальный,
Град астральный.

«Взрывами фейерверков...»

Взрывами фейерверков –
Астры в руках торговок.
Мёрзнет в подъезде кошка.
Дождик аэрозольный.

Вечер, сентябрь, осень.

«Марево моря...»

Марево моря,
Золото неба,
Солнце размыто
В аквамарине.

Марево моря.

«Десять тысяч ступеней ведут в небеса...»

Десять тысяч ступеней ведут в небеса.
Десять тысяч – по ним я угрюмо бреду.
Миллионы печалей, разлук пояса,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.